

книг Н. А. Львов цитировал в своем переводе Анакреона 1794 г.). Достоверно известно лишь о его встречах с И. Ф. Рейфенштейном и одним из представителей древнего рода Альдобрандини.

В Неаполе Н. А. Львов согласно своему дипломатическому поручению виделся с русским посланником при дворе королевства двух Сицилий графом Андреем Кирилловичем Разумовским — позже он проектировал для этого просвещенного вельможи дом в Москве.²⁷ Возможно, он также познакомился с английским дипломатом и знатоком античности Вильямом Гамильтоном, неаполитанским государственным деятелем Фернандо Галиани и английским скульптором Анной Деймер. Интересно, что Гете, посетивший Рим и Неаполь в 1787 г., завязал знакомство со многими из тех, с кем встречались Е. Р. Дашкова и Н. А. Львов (Иоганн Рейфенштейн, Вильям Гамильтон и др.).²⁸

В 1781 г. в Неаполитанском королевстве были еще памяты события года предыдущего, обильного несчастьями, — 5 февраля 1780 г. в полдень началось землетрясение в Калабрии и Сицилии, новые толчки повторились 28 марта — стихийное бедствие унесло 2 тысячи человеческих жизней, разрушило 18 городов. Несмотря на принятые правительством меры, в стране начались эпидемии. Лишь к весне 1781 г. положение мало-помалу нормализовалось — остается лишь гадать, насколько русские путешественники были в курсе происшедшего.

Особенного внимания заслуживает вопрос о посещении Н. А. Львовым Помпеев, хотя он нигде не упоминает об этом. После начала раскопок в 1748 г. по распоряжению Карла III Бурбона Помпеи приобрели всеевропейскую известность, стали местом паломничества знати и интеллектуалов (Дашкова и Гете посетили и внимательно осмотрели знаменитые руины).

Завершая данную работу, хотелось бы указать, что дневник Н. А. Львова представляет, с одной стороны, несомненный интерес для историков итальянской живописи — в нем перечислены полотна трех частных коллекций XVIII в. (Дж. Удди в Ливорно, сенаторов Сампьеры и Капрара в Болонье),²⁹ впоследствии расплывшиеся. Описание собраний Флоренции и Вены вряд ли имеет подобное значение — эти галереи еще в XVIII столетии были каталогизированы, и изменения в их составе тщательно фиксировались. Вместе с тем именно эта часть дневника дает бесценный материал для характеристики воззрений самого Н. А. Львова, причем, отметим сразу, наибольший интерес представляют именно частные замечания. На-

²⁷ Андреев А. К. Дом Разумовского в Москве — последнее произведение архитектора Н. А. Львова // Проблемы синтеза искусств и архитектуры. Л., 1975. Вып. 5. С. 43—59.

²⁸ См. «Итальянское путешествие» Гете, а также книгу: Goethe in Italien. Mainz, 1986.

²⁹ Именно они представляют наибольшие трудности при комментировании дневника, ибо, как показывает мой опыт идентификации картин в галерее Уффици, большинство атрибуций Н. А. Львова (как и атрибуций его эпохи) не соответствуют действительности.